

Юрий

Поминов

БЛЁСТКИ

Это чувство возникает у меня всякий раз, когда я время от времени начинаю ворошить свои старые бумаги. В «отработанном» журналистском блокноте (где-нибудь прямо на обложке – чтобы позаметнее), на обрывке замызганного тетрадного листа или потёртой сигаретной пачки, на украшенной замысловатыми вензелями старой визитке нет-нет да и встретишь короткую, сделанную второпях запись... За ней чем-то захватившая тебя когда-то житейская ситуация, картинка с натуры, понравившийся образ, а то и вовсе одна-единственная фраза.

Что-то теперь воспринимаешь равнодушно, уже не помнишь – зачем писал и по какому поводу, а что-то по-прежнему обжигает, рождает цепь воспоминаний, будоражит душу... И почти всякий раз охватывает досада: сколько слов отправлено в белый свет, а вот эти, куда более сочные, искренние, томятся взаперти. В «правильные» журналистские материалы они не вписались, поскольку не могли не нарушить привычный строй мысли, рассказами тоже не стали... Мне кажется, пришла пора выпустить их на волю. И я это делаю с неожиданным для самого себя волнением.

Я называю их «Блёстки» и пишу уже без малого 40 лет.

Эрудит

Одну из своих публичных речей в колхозном клубе Иван Секретарев (а выступал он практически на каждом собрании) начал так:

– Уважаемое аудиторное присутствие!

На собрании в очередной раз утверждали на должность старого председателя. Иван высказался против и обосновал свою позицию:

– Да будь у него хоть семь пятен во лбу, я все равно скажу «нет»: разве можно доверять колхоз человеку, который полностью атрофировался от коллектива.

В зале смешки, легкий шум. Уставшие от долгого сидения, надоевшей всем процедуры, люди не прочь отвлечься...

Однако председательствующий требует порядка, урезонивает Ивана:

– Не носи ахинею, а то лишу слова!

– Может, еще скажешь – галиматню, – парирует Иван и, перекрывая хохот в зале, громогласно заканчивает: – Ну, нет, теперь-то уж я точно в принцип встану!

Ультиматум

Недавний выпускник зооветеринарного института, назначенный техникумом-осеменатором, через несколько недель самостоятельной работы приходит к председателю колхоза:

– Выбирайте в конце концов: или я – или бык!

Непосредственность

В совхозном клубе идет собрание, посвященное итогам уборки урожая. Чествуют комбайнеров-победителей. Директор объявляет фамилию механизатора, занявшего третье место, и сообщает о том, что ему полагается ценный подарок – стиральная машина. Называется второй призёр и причитающийся ему приз – телевизор. В зале гремят аплодисменты. Розовые от смущения героини жатвы принимают подарки.

Доходит очередь и до победителя. Ему, единственному из всех, директор вручает почетную грамоту и, не успевая сообщить, что к ней еще полагается мотоцикл, слышит вместе со всем залом его раздосадованный рокочущий бас:

– Так это что ж... получается? Мне, выходит, почти что ни хрена?

Правда жизни

Бабы-соседки обсуждают своих мужей. И так выходит, что ни одного путного: тот пьяница, тот неумеха, тот любитель сходить налево...

Вдовая немка Фрида, обычно в подобных разговорах не участвующая, неожиданно вставляет одну-единственную фразу:

– Лучше без хлеб, чем без мужик!

Бабы умолкают и быстро расходятся.

Сюжет для небольшого романа о семейной жизни

Когда-то им нравились даже недостатки друг друга, а теперь и достоинства раздражают... Между «когда-то» и «теперь» – их совместная жизнь. Вот о ней и надо рассказать.

Образ любимой

Друг отца, дядя Саша Агеев, звал жену – «моя опасна».

Диагноз

Из выступления оратора-антикоммуниста на демократическом митинге:

– Фундамента капитализма в Казахстане не было, стены социалистического здания возводились на песке. В результате коммунистическая крыша и поехала...

Стиль жизни

Один мой знакомый холостяк, страшный неряха и разгильдяй, чистил зубы и ботинки в двух случаях – когда его вызывали в райком партии и когда он шел ночевать к знакомой женщине. В общей сложности получалось раза два в месяц.

Родственные души

Удивительно, как часто шоферы становятся похожи на своих начальников, которых им приходится долго возить. Еще подобное случается с супругами по прошествии многих лет совместной жизни.

Признание

Вечер. Семья у телевизора: бабушка, ее сын с женой, трое их детей-школьников. Только что закончилась телепередача «Песни прежних лет».

Глава семьи, ни к кому конкретно не обращаясь, с досадой сказал:

- Какую страну профукали!
Подумал, вздохнул и добавил:
– И я в этом принимал участие...

Философия жизни

Когда односельчане укоряли нашего соседа дядю Яшу Кукарекина за беспутный образ жизни, он беспечно отмахивался:

- Не вам жить – а мне. Бог даст день, Бог даст поллитру.
И вправду, дня не было, чтобы он остался трезвым.

Контраргумент

– За хорошим-то мужем и свинка – господинка! – поджав губы, всякий раз говорила наша соседка тетя Нюра, когда хвалили ее невестку.

Метаморфоза

Когда они только поженились, он говорил о своей жене – маленькой и хрупкой как тростинка:

- Моя четвертинка!
Затем, по мере того как она набирала габариты:
– Моя половина!
А когда та сравнялась с мужем объемами – просто:
– Моя!

Секрет успеха

Владимир Иванович Чужба – мой давний знакомый, пчеловод с почти полувековым стажем. Его ульи в любой год с медом. Я все выпытываю секреты его успеха.

- Да какие там секреты, – досадливо отмахивается он, – просто пчелу надо любить больше, чем жену!
– А почему наши пчелы злые, кусучие, а на юге – нет?
– Ну, спросил тоже... – сердится он. – Южная почти всю зиму летает, а нашу как запрут в конце октября и в конце марта выпускают на белый свет... Почти полгода не какамши – это кто ж такое выдержит? Тут сам себя укусишь!

Реклама – это искусство!

- Пришёл на базар покупать шиповник.
Сухонькая, разбитная старушка агитирует:
– Бери у меня – не пожалеешь: сухой, чистый, ядреный.
И, видя, что я почти созрел, добивает:
– Не шиповник, а коровьи титьки!
Ну, как тут не возьмёшь!

Подслушанное

В автобусе оказался случайным свидетелем разговора двух женщин среднего возраста. Кажется, они говорили о своем общем знакомом.

- Первая:
– А ты знаешь, такой-то опять женился.

Вторая:

– Да знаю я его, пообтёрся уже по чужим подушкам.

Но и не меньше!

Мой друг – поэт, редактор журнала «Нива» Владимир Гундарев перенёс инфаркт. Лежал в больнице, лечился...

Врачи рекомендовали ему поберечься, жить поспокойнее, ограничить употребление спиртного.

– Даже норму мне установили, – рассказывает он, – до ста граммов в день.

Теперь Гундарев всегда носит с собой специальную рюмку-мерку – для контроля. И каждый день выпивает свою законную норму, не больше... Но и не меньше.

Словотворчество

В Павлодар на открытие нового кафедрального собора приезжал архиепископ Астанайский и Алма-Атинский Алексей – высшее должностное лицо православной церкви в Казахстане. В своей речи по случаю знаменательного события он назвал акима области – путевождь.

Оказывается, и специфическому языку священнослужителей свойственно словотворчество.

Раньше и теперь

Женщина средних лет жалуется подруге на мужа:

– Раньше, когда видел меня с утра непричёсанной, говорил: «У тебя голова – как хризантема». А теперь – причёску сделаю, а он: «У тебя на голове – черте что, копна сена какая-то».

Парадокс

Странная вещь: в старых советских фильмах нет не только постельных сцен, но и вообще ничего «такого», кроме, может быть, поцелуев, и то лишь обозначенных... А чувства есть... В нынешних же всё «про это» показывают – во всех видах и позах, а чаще всего не трогает – скорее, неудобно становится, особенно если смотришь не один...

Урожайность по Шишкину

Николай Александрович Миллер – потомственный хлебороб, руководитель одного из самых крупных хозяйств в области. Мы уже не один год дружим, и как-то я пришёл его навестить в городской профилакторий, где он лечился и отдыхал. Обратил внимание на картину над его кроватью: могучие сосны, а на переднем плане дорога, по обеим сторонам которой – поспевающие хлеба...

– Что, нравится? – спросил Миллер. – Мне тоже.

И вдруг добавил:

– Здесь урожайность центнеров по 20, а может, 25 с гектара.

Реакция

Друг – о своей бывшей жене:

– Ты веришь, нет, я ее как увижу, у меня сразу изжога начинается.

Народная мудрость

- Не откладывай работу на завтра, – воспитывала внука бабушка.
- А девок – на старость, – вторил ей дед.

Наивность

Однажды у меня на даче украли велосипед. И потом я ещё долго вглядывался в каждого, кто ехал мимо на велосипеде – не на моем ли?

Детская клятва

Честно, мама, честно, папа, честно всех вождей.

Легкое счастье

Детское ощущение счастья многогранно и многолико. Хорошо оттого, что мать с утра затеяла блины; оттого, что утро светлое и солнечное, а в открытое окно задувает ветер; оттого, что вечером в совхозном клубе обещали новое кино...

Где оно, все это, куда подевалось мое легкое счастье? Теперь даже крупная удача не трогает, скорее, тревожит, про себя думаешь: ну вот, повезло – теперь жди неприятностей.

Новояз

Наши дни... Вот-вот начнётся региональная конференция правящей партии... У входа в зал мечется взмыленный партийный функционер, пытающийся руководителей делегаций «с мест» одним-единственным вопросом:

– У вас все омандачены?!

Что в переводе с тарабарского на русский означает: все ли партийцы получили мандаты для голосования.

Секрет успеха

Владимир Александрович Иноземцев, известный агроном-садовод, буквально одержим своим делом.

Говорит мне:

– Вы, может, не поверите, но у деревьев душа есть. И они, и кустарники всё слышат, понимают, чувствуют. У меня, было дело, долго слива не плодоносила, и я тогда ей пригрозил: «Доиграешься – вырублю!» И что вы думаете – подействовало! На следующий год зацвела!

Посмотрел телевизор...

Середина шестидесятых годов. В Павлодаре началось телевизионное вещание, а с ним появились в домах и первые телевизоры.

Внук спрашивает:

– Бабушка! А можно я телевизор посмотрю?

– Можно... Только не включай.

Правда жизни

Спрашиваю у знакомого, как чувствует себя его мать, которая недавно перенесла тяжёлый инсульт.

– Ждём, – отвечает он, занятый своими мыслями.

Блётка от Никифорова

Сибирский журналист Пётр Фёдорович Никифоров рассказывал:

– Был в дальней командировке – в тайге. Решил навестить старого охотника – таёжника, давнего своего знакомца. Слышал, что похоронил он пару лет назад вторую жену.

Встретились, поздоровались:

– Ну, как поживаешь, Евграфыч? – спрашиваю.

– Да, слава Богу, ничего, – отвечает, – вот, третью старушку додоярживаю.

Самому Евграфычу за восемьдесят, а «старушке» его чуть-чуть за пятьдесят.

Закон гостеприимства

Директор управления каналом «Иртыш – Караганда» Алексей Иванович Батов рассказывал о своей поездке, ещё в советские времена, в Грузию. Там друзья его друзей решили показать ему город Гори, родину Сталина, где сохранился величественный памятник вождю.

Приехали поздно, было уже темно, у памятника – ни души... Гостеприимные грузины тут же выставили – прямо на капот машины – выпивку и закуску. Только разлили по первой – появился милиционер: что, мол, граждане, общественный порядок нарушаем?

Хозяева стали ему объяснять: «Это наш гость из Казахстана, сказал, что не простит себе, если не увидит Гори и этот памятник... Как мы ему могли отказать? Ну, а всё остальное – сами понимаете...».

Милиционер задумался – лишь на мгновение – и сказал:

– Ладно... Тогда мне тоже налейте.

Как умирают мечты

– В 20 лет я мечтала покорить Эверест. В 35 поняла, что сделать это мне не удастся, но я смогу хотя бы увидеть его: прилечу в Непал, поднимусь в промежуточный лагерь, откуда видна вершина. В 45 лет мой лечащий врач сказал: «Летать на самолётах, голубушка, вам теперь нельзя». А на поезде туда не доедешь... Вот и смотрю на Эверест по телевизору, недавно к кабельному подключились...

Бремя выбора

Молодая наша сотрудница, за которой ухаживали сразу двое или трое парней, никак не могла определиться – на ком остановить выбор. Наблюдая за её метаниями – и тот вроде хорош, и другой, – поவிдавшая жизнь журналистка замечает:

– Ты сильно-то хвостом не верти – за всех всё равно не выйдешь...

Тоска по родине

Знакомый журналист уехал из Павлодара в Россию, куда-то под Нижний Новгород. Года два спустя приехал погостить, зашёл ко мне.

Рассказывает:

– Всё у меня хорошо: и с жильём, и с работой... В местное литературное объединение приняли...

– Но какой-то ты не очень весёлый, – говорю ему.

И он, как будто даже с отчаянием, вдруг отвечает:

– Ты понимаешь... Там неба нет!

От чего зависит ясность ума

Женщина-врач агитирует меня сделать чистку организма по некоей новой методике. И приводит такой аргумент:

– Вы разве не знаете, что степень ясности ума да и умственная работоспособность тоже напрямую зависят от состояния кишечника?! Это не я, а Кацудзо Ниши сказал!

И далее она красочно живописует, насколько наш мозг связан с этой другой частью тела и как важно для первого содержание второго в полном порядке.

Она же предпочитает уменьшительно-ласкательные слова, которые кажутся ей более приятными для потенциальных клиентов, и, описывая внешний вид не в меру располневшей женщины, говорит:

– Ну прямо как жабка!

Слово «жаба» для неё слишком грубое, а «жабка» – в самый раз.

Бродский и Цветаева – на разлив

Павлодарская поэтесса Ольга Григорьева вела вечер в Доме Шафера, посвященный Иосифу Бродскому и Марине Цветаевой. Поэзию Бродского она сравнила с брагой – так в ней всего много, всё в ней бродит, будто в хмельном русском напитке. А поэзию Цветаевой Ольга сравнила с чистым спиртом, имея в виду концентрацию мысли поэта, за образами которой бывает трудно угнаться...

Говорю Ольге:

– Теперь, когда захочу послушать Бродского в твоём исполнении, буду говорить: «Угости-ка меня бражкой!» А если захочу чего-нибудь цветаевского, попрошу: «Плесни-ка ты мне спирта!».

Новатор

Новый редактор был грубоват и прагматичен. Он поломал прежний распорядок дня, требовавший от сотрудников сидения на работе «от» и «до», отменил каждодневные планёрки и недельные летучки, после чего провозгласил главную задачу, стоящую перед коллективом.

– Ваши задо-часы мне не нужны. Вы – пчелы, собирайте нектар действительности, перерабатывайте и несите в редакционный улей – на полосу. Это и будет мед нашей жизни.

Всем сразу понравилось: образно, точно и очень понятно.

Поняла с полуслова

В гостях у приятеля: сидим, выпиваем и закусываем. Закончили бутылку, и хозяин с расстановкой говорит жене: «Ну, где там у нас?»

Больше не было сказано ни слова, а новая бутылка с горячительным уже стояла на столе...

Частушка для Маршака

Режиссёр театра имени Вахтангова Рубен Симонов вспоминал, как в молодые годы встречался с С. Я. Маршаком – уже известным советским литератором, знаменитым детским поэтом, переводчиком.

Самуил Яковлевич был человеком большой культуры, многих талантов и любил хорошие частушки.

– Ну, чем порадуете на этот раз? – спросил он у Симонова.

Симонов отнекивался и смущался: есть, мол, одна, но она Маршаку может, скорее, не понравиться...

– Давайте-давайте! – настаивал Маршак.

И Симонов скороговоркой выдал:

Я мужик такого сорта –
Не могу я без комфорта.
Приходи, Маруся, с гусем,
Переспим мы и закусим.

Симонов опять смущался (что за ерунду продекламировал!), а Маршак приходил в неопишувемый восторг, начинал анализировать и комментировать: «Первые две строки – это же и завязка, и вызов... Ну а дальше и вовсе прелесть – какая рифма, а сюжет какой! Это же настоящий сонет!» Тут же кому-то звонил, делился радостью, декламировал, объяснял и снова комментировал...

«Ночь на директриссе»

Собираю необычные заголовки. Вот, например: «Ночь на директриссе» (директрисса – полигон для ночных стрельб). Или вот ещё: «Предан землёй своей» (о бригадире-ветеране, который, к счастью, жив).

Или вот: «Могила Ленина – колыбель всего человечества» (речь о мавзолее).

Или такое: «шапка» в многотиражной газете сталелитейного завода: «Сталевары! Ваша сила – в плавках!».

А это «шапка» в многотиражной газете Дальневосточного морского порта: «Путина началась! Всех коммунистов – в море!»

Настоящее свинство

Друг говорит мне:

– Я теперь почти всё время свинством занимаюсь...

Это он на подворье свиней на продажу выращивает.

Объявления

Объявления, попавшие на глаза непосвящённым в их суть людям, нередко поражают скрытым смыслом. Встречаются они и в Павлодаре. Вот, например...

На заборе частного дома: «Услуги гильотины. Недорого!». Тут кого угодно оторопь возьмёт, между тем, речь всего-навсего о приспособлении для рубки и резки «некондиционного» металлолома.

Или вот ещё – на специальной доске для объявлений: «Продаётся боксер. Отец – чемпион Казахстана. Мать – российская сука (медалистка)».

Пришли попить чаю...

Жена кремировала умершего мужа. Урну с его прахом хранила дома и часто носила с собой – в хозяйственной сумке вместе с продуктами и другими магазинными покупками. И в гости с этой урной – симпатичной керамической вазой – ходила. Заходя в квартиру, ставила её на стол и говорила:

– А это мы с Колей! Пришли к вам чаю попить!

Одна из её знакомых во время первого такого визита «супружеской пары» чуть не упала в обморок.

Не халатное отношение

Ожидался приезд в нашу область Олжаса Сулейменова, у которого, если кто не знает, баянаульские корни. Повод – его юбилей, намечались торжества.

Организаторы связались с ним, чтобы обговорить кое-какие детали.

А потом он спросил:

– Но вы ведь не допустите халатного отношения ко мне?

И, упреждая встречное изумление, пояснил, что он имел в виду, – не увлекаться вручением традиционных юбилейных чапанов.

«Не тебе плачу!»

Шестилетний Толик – мамин хвостик... И вдруг его на целый день оставили на попечение приехавшей погостить бабушки. И весь день он терпел... Но как только появилась мать – тут же залился горькими слезами.

– Толик, детка, ты что это? – встревожилась бабушка.

– Уйди, – ещё горше усердствует внук, – не тебе плачу, а маме!

Три «правды» прошёл

Мой друг, ветеран советской и казахстанской журналистики, а ныне редактор «Индустриальной Караганды», Владимир Иванович Рыжков, когда ему не хватает аргументов в споре, пускает в ход «тяжёлую артиллерию»:

– Да что вы мне тут рассказываете – я сам три «правды» прошёл.

Имеются в виду газеты «Комсомольская правда», «Правда» и «Казахстанская правда», в которых собкорил Рыжков.

Ошарашенные таким доводом, собеседники тут же признают его правоту.

Семейный диалог

Редактор газеты после вчерашнего загула с трудом отрывает голову от подушки, разлепляет глаза...

Жена ему – с укоризной:

– Володя, зачем ты вчера опять так набрался?

Он – с её же интонацией:

– Наташа, ну сколько можно – сорок лет мне говоришь одно и то же!

Самодисциплина

Я стал редактором областной партийной газеты, когда партия была еще в силе, но уже задули ветра перестроечных перемен и гласности. И нам – для ориентировки – стали присылать распорядок дня нового первого секретаря обкома, на месяц вперёд. Ничего, в общем, необычного: совещания, заседания, поездки...

Полностью рабочими были у первого секретаря суббота и первая половина воскресенья (поездки по городу, посещения объектов и т. д.), а на вторую половину воскресенья значилось – «работа над собой». И именно этот пункт возбуждал во мне жгучее любопытство – что это может быть: изучение речей Генсека ЦК КПСС и классиков марксизма-ленинизма, анализ прожитой недели и выявление допущенных недостатков в работе, что-то ещё, несомненно важное и значительное?

Увы, этот пункт так и остался для меня тайной за семью печатями...

Зато теперь в общении с близкими мне людьми в ответ на их вопрос, что я в настоящее время подделываю, всегда отвечаю: «Работаю над собой!»

Самый лучший термометр

Когда у народного академика – агронома, дважды Героя Социалистического Труда Терентия Семёновича Мальцева спрашивали, как он определяет готовность земли к севу, он отвечал:

- Сажусь на неё и жду – долго ли смогу высидеть. Если мне хорошо, комфортно сидится – можно сеять.
- Терентий Семёнович, так есть же градусники, термометры...
- Градусник можно разбить или потерять, а мой инструмент всегда со мной и ещё ни разу не подвёл...

Воспитание по-«новорусски»

Семья «новых» русских: муж, жена и их сын, младший школьник, живут в особняке. Отпрыска возят в школу и из школы на машине, он ни в чём не знает отказа. Но учится плохо.

Мать воспитывает его:

- Знаешь, как жить будешь, если не начнёшь учиться? В школу и из школы будешь, как лох, ходить пешком. И жить потом в говённой девятиэтажке, что напротив.

Между прочим, этот девятиэтажный дом – в центре города и с улучшенной планировкой квартир...

Объявление

Оно висит на доске объявлений у нашего подъезда: «Продается кровать, двухъярусная, недорого».

Надо полагать, для любвеобильных молодоженов.

Прогресс

Старый журналистский волк – студенту-третьекурснику:

- А ты вырос: раньше тебя надо было переписывать, а теперь можно сокращать целыми абзацами.

Советы тети Лели

Знакомая нашей сотрудницы, тетя Леля, поучала подружек своей дочери:

- Не бойтесь, девки, ешьте сало – сало «не толстит».

Поминов Юрий Дмитриевич родился в Сибири. Детство провел на казахстанской целине и всю жизнь живет в Казахстане. Журналист. Член Союзов писателей Казахстана и России. Публикуется в казахстанских и российских журналах, сборниках. Автор более пятнадцати книг, преимущественно документальной прозы, в том числе шеститомных «Записок редактора» («Хроника смутного времени», «Просто жизнь»), книг очерков и лирических миниатюр.

